

Отзыв

официального оппонента доктора исторических наук, профессора А.А. Германа на диссертацию Т.С. Киссер «Немцы Урала: трансформации этнической идентичности (середина XX — начало XXI в.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 — Этнография, этнология, антропология

Тема диссертации Т.С. Киссер представляется актуальной. В любом полиэтничном обществе одним из важнейших условий нормальной жизнедеятельности, стабильности и процветания является межэтническое и межконфессиональное согласие. Это в полной мере относится как к Российской Федерации в целом, так и к ее отдельным регионам, в частности — к многонациональному Уралу. В свою очередь, гармония межнациональных отношений, особенно в местах смешанного проживания народов, во многом достигается их информированностью друг о друге, знанием не только культуры и традиций соседа, но и истории взаимоотношений этносов в прошлом. Следовательно, очень важно изучать историю и этнографию каждого народа, историю взаимоотношений этносов, причем не только на общегосударственном, но и на региональном и местном уровнях.

Такие исследования могут дать много ценного практического материала для формирования и проведения современной национальной политики государств, для использования прошлого опыта в выработке современных моделей поведения в отношениях этносов между собой, в том числе и с учетом конфессиональных различий. В основе таких моделей лежит взаимоуважение, активное позитивное взаимодействие в поисках компромиссов, толерантность. Пренебрежение историко-этнографическими знаниями о прошлом каждого из народов, проживающих на общем пространстве, чревато национал-идеологическим мифотворчеством, которое легко может завести в тупик национального чванства, межнациональной розни и конфликтов. С этой точки зрения диссертационное исследование Татьяны Сергеевны Киссер представляется весьма актуальным.

Многие современные проблемы развития ряда российских регионов и проживающих в них народов в значительной степени проистекают из партийно-государственной политики сталинских времён. Эти проблемы, проявляются в различных сферах жизни общества, они связаны с экономикой, народонаселением, социальной жизнью, межнациональными отношениями и т.д. Одним из регионов, в котором в существенной степени сохранились следы волюнтаризма и произвола сталинской государственной системы, является Урал.

При сравнительно не высокой численности населения региона массовые принудительные перемещения населения, как извне, так и внутри, взломали и существенно изменили социально-демографическую и этническую структуру населения, сформировавшуюся естественным путём за

многие предыдущие десятилетия. Неоспорим тот факт что Урал является одним из регионов, где проживает высокий процент семей, в прошлом так или иначе пострадавших как от политических репрессий, так и от «специфики» формирования и использования трудовых ресурсов.

Наиболее показательным примером такого рода является судьба этнических немцев Урала. Если перед войной (по переписи 1939 г.) в регионе насчитывалось 36,3 тыс. немцев, из которых свыше половины проживало в Оренбуржье, то после войны (перепись 1959 г.) численность немцев на Урале составляла 180,5 тыс. чел. До 1956 г. численность немцев была еще выше, т.к. после снятия с немцев режима спецпоселения свыше трети немецких семей покинули Урал, переехав в более благоприятные для жизни регионы (Южную Сибирь, Казахстан, Среднюю Азию). Столь высокий прирост немецкого населения на Урале был обусловлен его принудительным перемещением туда, в основном в 1942 г., из мест депортации (Сибирь, Казахстан) в «Трудовую армию». Сама же депортация немцев из мест их изначального и компактного проживания в европейской части СССР была осуществлена осенью 1941 г. В результате на восток был перемещен и рассеян по огромным территориям почти 1 млн. немецкого населения СССР.

Вполне естественно, что оказавшиеся в новой и непривычной для них природной и социальной среде Урала, немцы в целях своего выживания вынуждены были приспособляться к новым условиям жизни, происходил процесс глубокой трансформации их этнической идентичности, который до последнего времени в этнографической науке оставался практически не исследованным. Потому-то работа Т.С. Киссер «Немцы Урала: трансформации этнической идентичности (середина XX — начало XXI в.)» не только весьма актуальна, но, несомненно, имеет пионерный характер.

Новизна диссертационного исследования видится в том, что впервые в качестве специального объекта исследования в нём выступает немецкое население Урала с начала массового принудительного переселения по трудовой мобилизации десятков тысяч немцев в регион (1942 г.) до наших дней. Оригинальный объект исследования обусловил новизну как предмета исследования (трансформация этнической идентичности немцев Урала во взаимосвязи с их этнокультурным наследием), так и цели исследования (реконструкция характера этнической идентичности немцев, основанной на принудительном переселении и репрессиях, выявление причин и особенностей процессов ее последующих изменений).

Т.С. Киссер поставила перед собой давно назревшую научную задачу восполнить имевшийся пробел в отечественной этнографии и посвятила ее решению несколько лет своей исследовательской деятельности. Ее публикации и выступления на конференциях, отражающие различные аспекты темы, хорошо известны коллегам интересной постановкой вопросов, освещением ранее не известных фактов, вдумчивым анализом. Диссертационная работа представляет собой успешное завершение этого оригинального и значимого научного проекта, который впервые в

историографии полноценно и комплексно включил в общее исследовательское поле проблемы серьезных изменений этнической идентичности российских немцев, связанных с принудительным лишением их мест компактного проживания, распылением по огромной территории страны, тотальной мобилизацией в «трудовую армию» и ограничениями послевоенного спецпоселения, территориально крупный и значимый для всех сфер развития России регион – Урал.

Жизнь немцев Урала в военный и послевоенный периоды развития страны нашла определенное освещение в общеисторических работах, имеется и ряд работ этнографического характера. Автор диссертации весьма квалифицированно, глубоко и всесторонне провела исследование степени изученности проблемы, что позволило ей объективно определить состояние, уровень и качество исследования истории и этнографии немцев Урала. Осуществлено широкое и скрупулёзное изучение, обобщение и описание источников по проблеме исследования. В диссертации удачно использован широкий спектр разнообразных типов и видов источников, как исторических, так и, прежде всего, сугубо этнографических.

Заслугой Татьяны Сергеевны является то, что она впервые объединила работы своих предшественников и современников - коллег в общем контексте своей темы, критически осмыслила и проанализировала их, существенно дополнила имевшийся материал новыми интересными и значимыми открытиями, на основе многообразных источников различного происхождения, богатейшего полевого материала, полученного в этнографических экспедициях, участницей которых была Т.С. Киссер. На этой основе ей удалось показать объективную, разностороннюю, богатую как научно-значимыми конкретными сюжетами, так и ценными теоретическими обобщениями драматическую картину появления и жизни на Урале в военные и послевоенные годы, вплоть до современности, российских немцев, исследовать влияние условий их жизни на трансформацию национальной идентичности.

Диссертационная работа Т.С. Киссер имеет устойчивое методологическое основание в виде основных принципов научно-исторического познания и важнейших теоретико-методологических подходов известных теоретиков этнической истории и этнографии. Автор дает обоснование важнейшим категориям, используемым в диссертации. В целом для категориального аппарата, используемого в диссертации, характерна строгость и четкость. Как видно из диссертации, автор успешно применяет целую систему методов исследования. Среди них – общенаучные, специальные исторические и этнографические методы, методы, заимствованные у других наук (например, у социологии). Такая системность обеспечивает строгую научную логику исследования проблемы и изложения полученных результатов.

Диссертация Т.С. Киссер состоит из пяти глав, построенных в хронологическом порядке. Каждая глава соответствует определенному

историческому периоду жизни уральских немцев, имевшему свои существенные особенности. Внутри каждой из глав материал структурирован по важнейшим этнографическим проблемам соответствующего хронологического периода.

Первая глава охватывает период, связанный с прибытием мобилизованных немцев на Урал (свыше 100 тыс. чел.) и их жизнь в условиях заключения (1942 – 1946 гг.). Она посвящена формированию и развитию в массовом масштабе лагерной идентичности этой части российских немцев, которая оказала определяющее негативное влияние на дальнейшее формирование этнической группы немцев Урала, придавая ее идентичности ряд негативных черт. Исследуя антропологию лагерной жизни трудармейцев, автор обоснованно и доказательно характеризует ее такими категориями, как унижение, одиночество, принуждение, голод, смерть.

Во второй главе исследуется «постлагерная идентичность» связанная с проживанием немцев Урала в условиях спецпоселения (1945 – 1955 гг.), характеризовавшегося существенным ограничением их гражданских свобод и сохранением сформированного еще в годы войны усилиями пропаганды негативного к ним общественного отношения как к «предателям». Нередко их отождествляли с побежденными «фашистами». Автор заключает, что в этот период идентичность немцев была «замкнутой», «потанной», «скрытой». Немцы отказывались не только от языка и некоторых традиций, но и от собственных имен и фамилий, некоторые переписали свою национальную принадлежность. Однако этничность сохранялась в религии, праздниках, кухне. В смешанных семьях, число которых после войны быстро росло, немецкая идентичность проявлялась особенно заметно в тех случаях, когда немкой была жена и мать. Важную роль в закреплении немцев на Урале сыграл процесс воссоединения семей, когда после войны семьям трудармейцев было разрешено приехать к месту спецпоселения их глав.

Третья глава раскрывает жизнь уральских немцев в постсталинский период существования СССР и первые годы существования новой России. В доперестроечный период проходила «тихая реабилитация» немецкого населения СССР в основном в экономической и социальной сферах.

После войны выросли новые молодые поколения немцев, имевших новую систему ценностей и карьерных устремлений, учитывавших официальные и неофициальные установки власти в отношении немецкого населения, а потому отстраненных от своей этничности, проявление которой считалось подчас даже неприличным. Особенно характерно это было для городского немецкого населения. В сельской местности, особенно в местах компактного проживания, старые ценностные ориентации еще какое-то время существовали, однако быстро вымывались.

Вот почему, когда наступила перестройка и создались условия для пробуждения и возрождения самосознания «советских» немцев, практически все лидеры возникшего национального движения ярко демонстрировали свою «советскость». Многие начали спешно изучать уже потерянный язык, а

само движение среди ряда возможных вариантов в качестве основного выбрало борьбу за воссоздание АССР немцев Поволжья, которая для большинства «советских» немцев, имевших деформированную историческую память, представлялась идеалом прошлого и будущего.

Вместе с тем, как следует из диссертации, как только создались возможности, значительная часть немецкого населения потянулась к своим этническим корням, вырос интерес к прошлому, к народным традициям, к языку, да и просто к общению друг с другом. Но именно эти люди в своем подавляющем большинстве эмигрировали в Германию в 1990–2000-е годы, после того как идея возрождения немецкой автономии оказалась нереализованной, а их постигло глубокое разочарование.

В четвертой главе автор исследует основные проекты, которые пытались реализовать или должны были их реализовывать под напором объективных обстоятельств российские немцы. Среди общественно-политических проектов наибольшее внимание уделяется двум: массовой эмиграции в Германию и формированию системы самоорганизации немцев, оставшихся в России. Исследуя эмиграцию уральских немцев, автор приходит к выводу, что они переселялись в Германию не так активно, как немцы Сибири и Казахстана, что связано, с одной стороны, с тем, что они адаптировались на Урале и этот регион был комфортным для проживания, с другой стороны, — с политической ситуацией в регионе, где с 1995 г. губернатором Свердловской области стал немец Эдуард Россель, который пытался удержать волну переселения и сохранить немецкое сообщество.

Система самоорганизации в целом по России формировалась сложно, среди лидеров немецкого национального движения существовали серьезные разногласия, однако к 2009 году верх одержали сторонники национально-культурной автономии. В связи с этим диссертантка отмечает бурное развитие различных этнокультурных проектов, направленных на сохранение языка, исторической памяти, традиций. В этой связи по ее мнению зависимость этнической идентичности от болезненных факторов военных и послевоенных лет заметно ослабляется. В то же время процесс возрождения немцев как одного из российских этносов тормозится целым рядом обстоятельств, обусловленных общим состоянием российского общества и внешнеполитическими факторами.

Пятая глава диссертации Т.С. Киссер посвящена современным драйверам идентичности российских немцев, среди которых исследуются этнолидеры и их проекты, символы и бренды, а также виртуальность как форма объединения и консолидации этноса, что представляется особо ценным направлением исследования диссертантки. Нельзя не согласиться с рассуждениями автора о том, что сегодняшняя самопрезентация немцев Урала все больше находит место в интернете через форумы, социальные сети и этнически ориентированные сайты. Неосуществленная в реальности «территориальность» российских немцев приобрела виртуальный облик. Для них интернет служит естественной сетью, поддерживающей и укрепляющей

их взаимные связи. Они создают онлайн музеи, виртуальную библиотеку, электронные книги памяти, этносайты, социальные группы, форумы и чаты. Причем в виртуальном пространстве немцы, проживающие в России и выехавшие в Германию, фактически выступают как единый этнос. Этот феномен, как представляется, требует дальнейшего глубокого изучения.

Достоинством диссертации Т.С. Киссер, как научно-квалификационной работы, являются обобщающее заключение и положения, выносимые на защиту. Они содержат самостоятельные научно-обоснованные в тексте диссертации выводы, отличающиеся новизной и отражающие вклад автора в этнографическую науку. Импонируют обширный список использованных источников и литературы, а также приложения, включающие в себя богатейший документальный и фотографический материал, иллюстрирующий обобщения и выводы, сделанные автором в тексте.

В целом диссертация Т.С. Киссер производит впечатление законченного добротного историко-этнографического исследования, в котором авторский анализ и обобщение фактического материала, выводы, заключения и рекомендации получили глубокое научное обоснование и имеют историческую и этнографическую достоверность.

Тщательное изучение диссертации позволяет сделать вывод, что автор справился с поставленными задачами и достиг намеченной цели, подготовив творческую работу, в которой успешно осуществлено решение научной проблемы, имеющей важное социально-культурное значение.

Вместе с тем, как и любое научное исследование, диссертация Татьяны Сергеевны не свободна от отдельных спорных обобщений, заключений, неточностей.

1) Соглашаясь с выводом диссертантки о том, что немцы Урала к сегодняшнему дню – это этнотерриториальная группа российских немцев, которую объединяет общая самобытная этническая история, единство территории, память и судьба, следует, как представляется, добавить – «сформировавшаяся в своей основе в годы Великой Отечественной войны». Представляется не совсем корректным обозначать начало формирования этой группы с XVIII века, поскольку немцы, проживавшие в зоне промышленного Урала до войны, фактически растворились в массе трудмобилизованных немцев, а в годы спецпоселения, когда к трудармейцам приехали еще и их семьи, составляли не более десятой части общего состава Уральских немцев. Второй важный довод: у каждого из трудмобилизованных немцев была своя довоенная история жизни – в разных регионах, в разных региональных, социальных и конфессиональных группах российских немцев. Общей их история и этническая жизнь стала лишь на Урале.

2) Раскрывая лагерную идентичность, автор диссертации всю доказательную базу и всю свою аргументацию строит на примерах рабочих отрядов и колонн из немцев, существовавших при лагерях НКВД. В целом это правильный подход, поскольку именно немцы этих лагерей составляли подавляющее большинство трудармейцев Урала. Между тем диссертация

заметно бы выиграла, если бы автор рассмотрел и жизнь трудармейцев на объектах, подчинявшихся другим наркоматам. Например, на объектах наркомата нефтяной промышленности (на освоении новых нефтяных месторождений в Башкирии) работало несколько тысяч мобилизованных немцев. Мобилизованные немцы работали также на предприятиях Наркомата боеприпасов в Перми, Екатеринбурге, Челябинске и других городах. Часть немцев-трудармейцев Наркомата путей сообщения работала на строительстве железных дорог, другая часть трудилась на шахтах и разрезах наркомата угольной промышленности.

3) Видимо, не следует включать в новообразованную этнотерриториальную группу немцев Урала сельское немецкое население Оренбургской области. Оно появилось в области еще в дореволюционный период, в годы войны не было депортировано, сохранило все свои имущественные и иные права. Лишь в 1949 г. на него был распространен режим спецпоселения. Трудовая мобилизация охватила небольшую часть мужчин и большинство их после ликвидации трудармии остались на спецпоселении в северных регионах Урала, прикрепленные к предприятиям, на которых работали в годы войны. Эта часть оренбургских немцев попадает в новообразованную этнотерриториальную группу.

4) Представляется, что автор диссертации несколько сгущает краски, обрисовывая причины, придававшие этнической идентичности немцев Урала негативный характер. Со всеми доводами диссертантки можно согласиться, но «общественное презрение, оскорбления и унижения», хотя и имели место, однако, не носили массового и постоянного характера. Как исследователь немецкой Трудовой Армии и спецпоселения и как очевидец того времени оппонент может привести и примеры противоположного свойства. Многие немцы в первые послевоенные годы постепенно стали занимать ответственные административно-хозяйственные должности, за отличный труд немцев награждали грамотами и даже медалями и орденами. Кто-то из немцев менял свои фамилии и имена, а кто-то гордился ими и категорически отказывался это делать.

5) К сожалению, автор допускает досадную ошибку, утверждая, что немцы оказались единственным до конца не реабилитированным народом из тех, кто был подвержен репрессиям и депортации. Такая же судьба сложилась у крымских татар и турок-месхетинцев.

6) Соглашаясь с авторской оценкой такого явления постсталинского времени как «хождение в Кремль» или «Делегации в Кремль» (это действительно уникальный опыт самоорганизации и взаимодействия немцев разных регионов страны, и смелый шаг для того времени) следует возразить автору, утверждающему, что такая практика стала регулярной. Эта практика, начавшаяся в 1964 году, уже в 1965 году была властями пресечена. Некоторые члены делегаций, пытавшиеся ее продолжать, были репрессированы. Возобновлена она была лишь в годы «перестройки», в самом конце 1980-х гг., т.е. спустя тридцать с лишним лет.

7) Представляется, что автор слишком большое значение придает имевшему хождение на закате существования СССР тезису о «социалистической советско-немецкой нации». Сформулированный уральским ученым-историком И.И. Кроневальдом и имевший определенный потенциал развития этнической идентичности немецкого населения СССР, этот, основанный на марксистско-ленинских идеях тезис не смог выйти за рамки его обсуждения в среде немецкой интеллигенции и не привлек к себе серьезного внимания руководства СССР.

8) Оппонент не может согласиться с диссертантом, называющим переселение около 3 млн. бывших советских немцев в Германию «удачным проектом». Во-первых, число переселившихся несколько завышено, во-вторых – это переселенцы не только из России, но и из всех других стран постсоветского пространства. В-третьих, «удачным» его можно назвать только для Германии. Что касается России, потерявшей за перестроечные и постперестроечные годы 1 млн. своих граждан немецкой национальности, то это скорее драма, если не трагедия. Это потеря Россией в мирное время существенной части своего трудового и интеллектуального потенциала, который восполнить на том же уровне качества и в ближайшие годы будет сложно.

Отмеченные дискуссионные моменты не имеют концептуального характера, не снижают значимости полученных результатов исследования и не влияют на общую положительную оценку диссертационной работы.

Диссертационное исследование Т.С. Киссер прошло необходимую апробацию. Результаты исследования были представлены на различных научных мероприятиях. Основные положения и результаты работы изложены в 21 публикации автора, в том числе в 9 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК. Статьи и автореферат адекватно отражают содержание текста диссертации.

Исследование имеет научно-теоретическое и практическое значение. Материалы диссертации могут быть использованы в дальнейших исследованиях в области отечественной истории и этнографии, социальной и национальной политики, при изучении истории и этнографии региона.

Положения, выносимые на защиту, получили вполне обоснованное отражение в выводах.

В целом можно сделать вывод, что по характеру источниковой базы, проблематике и методике исследования представленная работа соответствует специальности 07.00.07 — Этнография, этнология, антропология

Диссертация Т.С. Киссер представляет собой самостоятельное научное исследование, выполненное на актуальную тему. Выдвинутые и рассмотренные в ней положения обоснованы, поставленные задачи решены.

Диссертационное исследование Татьяны Сергеевны Киссер «Немцы Урала: трансформации этнической идентичности (середина XX — начало XXI в.)» отвечает квалификационным требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и соответствует пп. 9–11, 13, 14 «Положения о

присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции от 1 октября 2018 г.), поскольку содержит решение научной задачи, имеющей значение для развития отечественной истории, новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, рекомендации по использованию научных выводов; написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, свидетельствует о личном вкладе автора в науку; предложенные решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями; основные результаты опубликованы в 9 рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Киссер Татьяна Сергеевна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 — Этнография, этнология, антропология.

Профессор кафедры отечественной истории и историографии Института истории и международных отношений Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», доктор исторических наук (07.00.02), профессор

Герман Аркадий
Адольфович

22 апреля 2019 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Герман Аркадий Адольфович
410012, г. Саратов,
ул. Астраханская, 83,
корп. 11, каб. 419.
Телефон раб. +7 8452 21 06 57
Телефон моб.: +7 903 385 6227
E-Mail: a.a.german@mail.ru